

А.И. Туманов*

МОБИЛИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ РОССИИ В БОРЬБЕ С НАРКОТИЧЕСКОЙ БЕДОЙ

Наркотики представляют серьезную угрозу национальной безопасности не только России, но и практически всех других государств. В настоящее время наркомания приобретает характер глобальной социальной проблемы. Вред, наносимый здоровью и благополучию людей, отрицательное воздействие на экономические, культурные и политические основы жизнедеятельности общества и государства потребовали консолидации усилий международного сообщества, принятия международно-правовых мер по предотвращению незаконного производства, спроса и оборота наркотических средств и психотропных веществ¹. На международном уровне был принят целый ряд нормативно-правовых актов и создана специальная структура, направленная на борьбу с этим интернациональным злом.

Об эффективности работы по борьбе с незаконным оборотом наркотиков генеральный секретарь организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) Николай Бордюжа подвел итоги операции «Канал-2009», которая проходила под флагом ОДКБ. Только за одну неделю у наркоторговцев изъято 88 тонн наркотиков. Из них около 50 тонн опия, 14 тонн гашиша, более 11 тонн марихуаны, 4,4 тонны морфина, 3,2 тонны героина, 1,2 тонны кокаина, 3,5 тонны синтетических наркотиков. А кроме того — 64 тонны прекурсоров — веществ, которые используются при производстве и переработке наркотиков, а также психотропных препаратов. Борцы с наркотиками выявили свыше 13 тысяч преступлений, большинство из них связаны с контрабандой зелья и отмыванием преступных доходов. Как правило, рядом с наркотиками идет и оружие — изъято свыше тысячи стволов, а боеприпасы измеряются десятками тысяч. «Такое количество изъятых наркотиков свидетельствует о том, насколько серьезна эта угроза», — заявил генсек ОДКБ Николай Бордюжа. По его словам, антинаркотическая операция «Канал» проводится с 2003 г., но в этом году спецслужбам удалось добиться гораздо больших результатов, чем в предыдущие².

Серьезной угрозой для генофонда человечества являются незаконные операции с наркотическими средствами и психотропными веществами. Сегодня в мире более 200 млн. человек страдают наркоманией. По оценкам экспертов ООН, число лиц, употребляющих наркотики, в

---

* Туманов Александр Иванович - к.философ.н., зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин Тверского института экологии и права.

¹ См.: Дмитриев Ю.А., Шапкин М.А. Правоохранительные органы: Учебник для высших учебных заведений. 3-е изд., перераб и доп. М.: Изд-во Эксмо, 2006. С. 361.

² См.: Российская газета. 2009. 16 дек. № 241 (5065). С. 3.

мире в конце XX в. составило приблизительно 185 млн. человек, т.е. 3% всего населения, или 4,7% населения в возрасте от 15 до 64 лет. В мае 2003 г. более 55 стран и организаций учредили Парижский пакт – неформальную организацию, которая объединила государства, испытывающие воздействие афганской «опиумной экономики». Ее эксперты установили наличие трех наркопотоков, идущих из Афганистана: Западный (через Иран, Турцию, Балканы), Северный (через Таджикистан, Узбекистан, Казахстан и Россию) и Южный (через Пакистан). Однако усилия мирового сообщества не дают пока желаемого результата. Военная операция против «Талибана», осуществляемая силами международной коалиции, костяк которой составляют подразделения армии США, не способствовала борьбе с наркотрафиком. По данным Госнарконтrolля России, со времени ввода контингента НАТО в Афганистан производство наркотиков в этой стране увеличилось в 2,5 раза. С начала XXI в. усилилось противодействие России поставкам наркотиков извне и их транспортировке через территорию страны. Правоохранительные органы России наладили тесное сотрудничество с правоохранительными службами Германии, Англии, США, Италии, Голландии, Швеции и с Европолом. В качестве положительных примеров борьбы с незаконным оборотом наркотиков можно отметить ликвидацию межрегионального канала поставок в Башкортостан крупных партий наркотических средств в ноябре 2008 г. сотрудниками УФСБ России по Республике Башкортостан. В результате операции были задержаны 3 организатора наркотрафика из Санкт-Петербурга в Уфу, у них изъято 3 кг метамфетамина и 1 кг гашиша. Из этого «улова» можно было изготовить более 70 тысяч разовых доз, доход составил бы более 4 млн. рублей. В декабре 2008 г. на территории Республики Башкортостан был задержан преступник, у которого изъяли 23 кг героина афганского производства. Из этого количества можно было изготовить 600 тысяч разовых доз на сумму 120 млн. рублей. Таким образом, в последние годы противодействие незаконному обороту наркотиков приносит определенные положительные результаты. Успех борьбы во многом будет зависеть от скоординированной деятельности правоохранительных структур государства, укрепления тесных контактов с правоохранительными органами других стран мира, проведения регулярных совместных оперативно-профилактических мероприятий, в том числе международных контролируемых поставок¹.

И хотя исторически в Россию проблема наркотиков пришла несколько позднее, чем в другие страны, но стремительность темпов распространения этой заразы по стране и прогнозы на будущее, к сожалению, неутешительны. По данным всероссийского мониторинга число потребителей наркотиков составляет около 5 млн. 100 тыс. человек (по

¹ См.: Нигматуллин Р.В. Преступления международного характера как одна из современных угроз правам человека // Международное публичное и частное право. 2009. № 2 (47). С. 28 – 29.

данным МВД России — 6 млн. человек), из которых 62,4 % составляют люди в возрасте до 30 лет. По расчетам специалистов, реальное количество потребителей наркотиков в 6,5 раз больше числа зарегистрированных. С принятием Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» Уголовный кодекс РФ (УК РФ) в части, устанавливающей ответственность за преступления, связанные с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, получил новый импульс. В законодательном порядке закреплена область легального оборота наркотических средств и психотропных веществ, связанная с медицинской, фармацевтической, научно-экспериментальной и иной законной деятельностью, определены основания и порядок осуществления такой легитимной деятельности¹.

Из сказанного выше следует, что *масштабы наркотической угрозы, нависшей над страной, требуют адекватного использования всех правоохранительных ресурсов, которые включали бы в себя не только и не столько координацию действий собственно правоохранительных структур, но и, в первую очередь, вовлечение пропагандистских, информационных и культурных ресурсов общества, без участия которых эта работа представляется просто бесперспективной.*

Между тем на протяжении последнего времени лет общественные дискуссии на тему наркотической угрозы, к сожалению, стереотипно ограничиваются поверхностной констатацией неудовлетворительной работы правоохранительных органов. Это правильно, но с точки зрения масштабов проблемы, увы, уже недостаточно и даже контрпродуктивно. Дело в том, что совершенствование работы правоохранительных структур безусловно актуально, и об этом говорится много и постоянно, но, к сожалению, это зачастую оставляет в тени такой мощнейший и практически не задействованный ресурс, оказывающий влияние на формирование общественного мнения, как позиция современной элиты, на которую ориентирована молодёжная часть общества, а также недооцениваются, на наш взгляд, идеологические и культурные составляющие данной проблемы.

В России практически все правоохранительные органы осуществляют деятельность, направленную на борьбу с незаконным оборотом наркотиков.

Конечно же, основным звеном в этой борьбе является Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Среди всех правоохранительных органов именно эта служба несёт основное бремя борьбы с наркотиками.

И по названию и по возложенным на неё задачам Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России) является

---

¹ См.: Фёклин С. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере незаконного и легального оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, инструментов и оборудования (подконтрольных предметов) // Юрист ВУЗа. 2009. № 6. С. 32 – 33.

федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики, нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их обороту.

Основными задачами ФСКН России являются:

обеспечение контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и противодействие их незаконному обороту;

выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, а также производство по делам об административных правонарушениях, отнесенных к компетенции органов ФСКН России;

координация деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ;

участие в разработке и реализации государственной политики в сфере оборота наркотиков и противодействия их незаконному обороту;

создание и ведение единого банка данных по вопросам, касающимся оборота наркотических средств и психотропных веществ;

осуществление взаимодействия и информационного обмена с компетентными органами иностранных государств, представление интересов Российской Федерации в международных организациях по вопросам противодействия незаконному обороту наркотиков.

ФСКН России осуществляет свою деятельность непосредственно и (или) через входящие в ее систему территориальные органы управления, иные организации подразделения, созданные для реализации возложенных на нее задач¹.

При этом необходимо понимать, что *любой правоохранительный орган в силу своей природы не может оставаться в стороне от правонарушений или преступлений, связанных с наркотиками.*

Поэтому, учитывая, что значительная часть наркотиков поступает в Россию с территории других государств, в борьбе с их незаконным оборотом существенная роль принадлежит также и таможенным органам России.

В частности, в соответствии с Таможенным кодексом РФ таможенные органы выполняют следующие функции:

участвуют в разработке таможенной политики Российской Федерации и, реализуя эту политику, обеспечивают соблюдение законодательства, контроль за исполнением которого возложен на таможенные органы Российской Федерации; принимают меры по защите прав и инте-

---

¹ См.: Дмитриев Ю.А., Шапкин М.А. Указ. соч. С. 368 – 369.

ресов граждан, предприятий, учреждений и организаций при осуществлении таможенного дела;

ведут борьбу с контрабандой, нарушениями таможенных правил и налогового законодательства, пресекают незаконный оборот через таможенную границу Российской Федерации наркотических средств, оружия, предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран, объектов интеллектуальной собственности, оказывают содействие в борьбе с международным терроризмом;

обеспечивают выполнение международных обязательств Российской Федерации в части, касающейся таможенного дела, осуществляют сотрудничество с таможенными и иными компетентными органами иностранных государств, международными организациями, занимающимися вопросами таможенного дела и др.¹

Поскольку незаконный оборот наркотиков уже давно перерос национальные границы и превратился в транснациональный теневой бизнес, то практически ни одна крупная операция по пресечению незаконного оборота наркотиков не обходится без участия органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Для исполнения этих обязанностей органы Федеральной службы безопасности имеют право:

устанавливать на конфиденциальной основе отношения сотрудничества с лицами, давшими на то согласие;

осуществлять внешнюю разведывательную деятельность с территории РФ;

осуществлять оперативно-розыскные мероприятия по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию шпионажа, террористической деятельности, организованной преступности, коррупции, незаконного оборота оружия и наркотических средств, контрабанды и других преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесены законодательством Российской Федерации к ведению органов Федеральной службы безопасности, а также по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию деятельности незаконных вооруженных формирований, преступных групп, отдельных лиц и общественных объединений, ставящих своей целью насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации и др.²

Многообразие задач, стоящих перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, может говорить о том, что борьба с незаконным оборотом наркотиков определенным образом занимает существенное место в ряду полномочий министерства. Наиболее значимыми в связи с этим представляются следующие полномочия органов внутренних дел:

осуществляют анализ состояния правопорядка и преступности, разрабатывают долгосрочные и оперативные прогнозы развития криминальной ситуации и на этой основе вносят в установленном порядке в

¹ См.: Дмитриев Ю.А., Шапкин М.А. Указ. соч. С. 344 – 345.

² См.: Там же. С. 331.

органы государственной власти предложения об укреплении законности, обеспечении общественного порядка и общественной безопасности, усилении борьбы с преступностью, информируют население по этим вопросам, организуют взаимодействие со средствами массовой информации;

организуют и непосредственно осуществляют оперативно-розыскную и экспертно-криминалистическую деятельность, производство дознания и предварительного следствия по делам, отнесенным к компетенции органов внутренних дел; обеспечивают реализацию мер по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений, розыску лиц и похищенного имущества, контроль за оборотом гражданского и служебного оружия, лицензирование отдельных видов деятельности и др.¹

В рамках осуществления этих полномочий профилактикой незаконного оборота наркотиков должны заниматься участковые милиционеры, работники отделов по борьбе с экономическими преступлениями, уголовного розыска. Подследственность некоторых категорий дел о незаконном обороте наркотиков отнесена также к компетенции органов внутренних дел.

Но особое значение в профилактической работе отводится подразделениям по делам несовершеннолетних, поскольку особую опасность незаконный оборот наркотиков приобретает именно в силу вовлечения в эту противоправную деятельность детей и подростков.

Обозначив выше наиболее мощные правоохранительные ресурсы по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, следует заметить, что *только чёткая координация усилий всех правоохранительных органов может резко ослабить проблему распространения наркомании.*

В соответствии с действующим законодательством роль координатора борьбы с наркотическими правонарушениями и преступлениями возложена на органы прокуратуры Российской Федерации. В соответствии с Законом о прокуратуре РФ «Генеральный прокурор РФ и подчинённые ему прокуроры координируют деятельность по борьбе с преступностью органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, органов таможенной службы и других правоохранительных органов» (ст. 8). Представляется, что *координирующие усилия прокуратуры могли бы быть более наступательными и эффективными, если бы механизмы такой координации были законодательно прописаны более чётко и развёрнуто.*

Рассуждая о максимальной активизации правоохранительных ресурсов государства, нельзя не затронуть и вопроса о роли суда в участии в деле борьбы с наркоманией. По сложившейся в последнее время практике судебные органы, в силу их особого конституционного статуса и

---

¹ См.: Дмитриев Ю.А., Шапкин М.А. Указ. соч. С. 286 – 287.

принципа разделения властей, вообще не рассматриваются как активные участники каких-либо межведомственных систем, институций и т.д. Как правило, суду отводится роль «пассивного наблюдателя над схваткой», не должно быть охваченным никакими государственными стратегиями, пусть даже и вполне разумными, продиктованными государственным интересом. Эта безусловно верная и безупречная позиция - служить только закону верна лишь для благополучного государства и стабильного правового режима. Перед лицом же наркотической угрозы, которая по официальным и неофициальным оценкам перерастает уже в угрозу национальной безопасности страны, *судебная система не должна оставаться в стороне, а наоборот, своим авторитетом и, в частности, формированием адекватной судебной практики вносить необходимую гармонию в совместные правоохранительные усилия.* В связи с этим весьма непродуктивной представляется ситуация, когда колоссальные усилия различных правоохранительных структур по изобличению наркоторговцев после судебного рассмотрения превращаются нередко в невразумительные, условные в прямом и переносном смысле приговоры.

В связи с этим следует затронуть проблему введения специализированных судов. О введении ювенальной юстиции уже давно идет оживленная дискуссия, в ходе которой обсуждается как зарубежный опыт, так и эксперимент в обособлении ювенальных судебных составов в России. Но применительно к преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, следует учитывать тот фактор, что несовершеннолетний выступает, как правило, соучастником, имеет в организаторах взрослых и опытных преступников, поэтому очень сложно выделить для рассмотрения в ювенальном суде преступления только несовершеннолетних, а создавать такие условия для их совершеннолетних соучастников вряд ли целесообразно.

Но не меньшее значение в борьбе с незаконным оборотом наркотиков имеет деятельность и всех других государственных органов и институтов гражданского общества.

Следует заметить, что пути совершенствования и организации правоохранительных структур, их мобилизация на борьбу с незаконным оборотом наркотиков представляются всё-таки более понятными и в силу их административной природы более подверженными прямому влиянию со стороны государства. Несравненно более сложной и от этого даже более важной, но, к сожалению, не имеющей в настоящее время согласованной модели решения представляется *проблема мобилизации на борьбу с наркоугрозой всех социокультурных, информационных, пропагандистских ресурсов общества и государства.* Сложность этой проблемы объясняется, как ни странно, природой демократического общества, в котором если воздействие государства на совершенствование системы правоохраны прямолинейно, естественно и очевидно, то возможности какого-либо влияния (не говоря уже о мобилизации) госу-

дарства на общественные, социокультурные, даже информационные ресурсы либо слишком опосредованы, а значит, минимальны, либо вообще сведены к ничтожно малой величине. В более конкретном плане речь идёт о формировании общественной нетерпимости к наркотикам вообще и наркокультуре в частности. Здесь, к сожалению, принято уповать на «естественный ход вещей». Другой вопрос: даёт ли нам история и динамика распространения наркотиков в обществе шанс уповать на это? На наш взгляд, нет, но ясно одно – острота проблемы вопиет за то, чтобы от пассивного созерцания общественные институты (семья, школа, церковь, культура, политические партии и движения, СМИ, культура, прежде всего молодёжная и др.) переходили наконец от пассивного созерцания к активной работе на современном уровне, при этом не скатываясь к кампанейщине.

Есть много факторов, влияющих на криминализацию молодежи. Это не только кризисные явления экономики и общий правовой нигилизм. Это и общее состояние молодёжной среды, и особенно современной молодёжной культуры. Это и кризис семейных ценностей, и низкий авторитет школы, и многое другое.

Нередко наркотики появляются тогда, когда ни родители, ни школа не смогли оказать помощь подростку.

Многочисленные исследования показывают, что ребенок в семье не находит защиту, понимание и эмоциональную теплоту. В случае попадания в сложные жизненные ситуации многие подростки не могут надеяться на защиту и помощь родителей. В исследовании группы авторов на вопрос: «Когда тебе будет нужна защита или помощь, к кому ты обратишься в первую очередь, будучи уверен, что найдешь понимание?» около половины опрошенных школьников, более половины учащихся профессиональных училищ и свыше 60% подростков, осужденных к лишению свободы, не назвали родителей и других родственников¹. Данные обстоятельства влекут за собой отчуждение подростка от семьи и толкают его в объятия неформальных, нередко криминальных группировок. «Там я нужен, там меня понимают, там я защищен, там у меня есть возможность самоутвердиться».

Чем более в сложной ситуации находится подросток, тем ниже вероятность обращения к родителям за помощью и защитой. Только 43% учащихся школ, 40% учащихся ПУ и 10% осужденных (если бы они находились на свободе) обратятся за помощью к родителям в случае, если они пострадают от избиения, мошенничества, грабежа, вымогательства или другого преступления².

По выражению самих подростков, они не обращались по причине: «бесполезно», «не хотели создавать себе трудности», «они обвинили

¹ См.: Ениколопов С.Н., Забрянский Г.И. и др. Правонарушающее поведение несовершеннолетних: описание, объяснение, противодействие. М., 2005. С. 33.

² См.: Там же. С. 37.

бы меня», «уверен, что они не помогут», «боялся», «не уверен, что мое обращение поможет» и т.д.

Очень важные для подростка потребности (такие, как стремление к общению «со своими», поиск «авторитета по жизни» или «кумира», не говоря уже о материальных запросах) действительно удовлетворяются, но какими способами - противоправными. Не следует упускать из виду, что «криминальная среда тоже является воспитывающей, но её воспитание по характеру, содержанию - асоциально»¹.

Вышеназванным исследованием установлено, что учащиеся практически не рассматривают образовательное учреждение (школа и ПУ) как институты защиты и помощи в случае, если они в этом нуждаются. На вопрос: «Когда тебе будет нужна защита или помощь, к кому ты обратишься в первую очередь, будучи уверен, что найдешь понимание?», назвали преподавателей 0,9% школьников и 2% учащихся ПУ².

Хорошо, если в таком случае рядом будет какой-то другой взрослый человек, способный оказать помощь и поддержать. Но это далеко не всегда. Нередко работникам милиции и даже органов опеки и попечительства не хватает необходимых знаний и психологического опыта, чтобы эффективно осуществлять профилактику наркомании среди детей и молодежи. Как донести до них простые истины, «что такое хорошо и что такое плохо»? Иногда получается, что рассказ об этом «плохо» порождает желание попробовать, которого вроде бы и не было до этой разъяснительной работы.

Родители и окружение подростка, который начинает пробовать наркотики, нередко либо узнают об этом последними, либо, что еще хуже, пытаются скрывать это обстоятельство. Работники милиции и службы наркоконтроля сталкиваются с такой проблемой очень часто. У родных приходит осознание беды, когда употребление наркотиков переходит в стадию совершения преступления. Но и на этом этапе следует говорить не только о привлечении к ответственности и наказании, но и о том, как помочь такому подростку и одновременно уберечь от подобной беды сотни других.

Приведенные примеры приводят к констатации того печального факта, что традиционные институты, к сожалению, не являются путеводителем по жизни для подростка и мало влияют на его формирование.

Что же или кто же тогда оказывает решающее влияние на подавляющую часть молодого поколения, а в нашем случае - кто или что может оградить подростка от наркотиков? Увы, это всё-таки не семья,

---

¹ См.: Беляева Л.И. Криминальная среда – воспитатель несовершеннолетних правонарушителей // Преступление и наказание несовершеннолетних: мнение населения и экспертов. Мат-лы круглого стола. М., 2004. С. 11.

² См.: Забрянский Г.И. Объяснение преступности несовершеннолетних (взгляд сквозь призму социологии) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2009. № 3 (14). С. 91.

не школа и не церковь! Здесь следует обратить серьёзное внимание на молодежную культуру. На наш взгляд, *в современном мире вообще и в нашей стране в частности влияние молодежной культуры на формирование современной личности просто колоссально и, к сожалению, деструктивно. Об этом следует говорить прямо, без оглядки на политкорректность.*

Развлекательные телеканалы, Интернет, различные музыкальные рок- и поп-фестивали, ночные клубы, модные журналы, западная и отечественная кино- и видеопродукция, посвящённая субкультуре – всё это окружает молодого человека круглосуточно. Поскольку эта индустрия приносит огромные прибыли, то продукция здесь «подаётся к столу» ярко, агрессивно, технологически и психологически очень продуманно и зазывающе. *Вся беда в том, что алкоголь, наркотики, энергетические напитки, курительные смеси и т.д. являются чуть ли необходимой составляющей молодёжной субкультуры, чуть ли необходимым фоном для юных участников действия.* Редкие и робкие и от того лицемерные вкрапления в виде разовых акций «Против наркотиков» с лихвой нивелируются планомерным и постоянным, правда скрытым и тонким, формированием миролюбивого отношения «к кайфу», к модному экстатическому состоянию, к оправданию временного, а потом и постоянного ухода от действительности и т.д. В частности, молодёжные фильмы, где затрагиваются проблемы алкоголя и наркотиков, на первый взгляд, показывают ужасы такого существования, но странным образом сверхзадачей режиссеров и актёров этих фильмов почему-то выступает (почти по Станиславскому!) оправдание героя наркомана или алкоголика, т.е. на деле получается оправдание порока?! Напомним также, что *существование молодежи в подобном агрессивном культурном контексте продолжается уже более чем полутора десятков лет, т.е. негативным образом отразилось на формировании менталитета целого поколения.*

Противостоять такому противнику очень сложно. Прежде всего потому, что, по ощущениям, у общества и государства не выработано ещё адекватных механизмов, способов и сопоставимых материальных и интеллектуальных ресурсов, чтобы предложить более привлекательную альтернативу молодёжной субкультуре. Более того, современное состояние общества настолько разобщено по различным интересам, что сама объединительная идея координации, мобилизации всех существующих ресурсов для решения какой-либо стратегической задачи может напугать интеллектуальную элиту чуть ли не возвратом к прошлому, особенно у её либеральной части. «Вообще то, что люди разъединены – это нормально, потому что каждый живёт своими интересами... Поэтому нельзя ставить вопрос об объединении или слиянии «в единый кулак» ради решения вопросов ЖКХ, строительства пирамид и т.д.»¹. Вот так... Правда, здесь же данный автор допускает консолидирующее общество

¹ Резник Г. Что разъединяет сейчас граждан России и что их может объединить? // Гражданский диалог. 2008. № 4. С. 61.

условия: «Объединить может только большая беда, когда люди чувствуют большую угрозу – мы объединились, когда враг пришёл на нашу территорию»¹. Тут следует полностью согласиться с высказанным суждением и, более того, взять его за основу дальнейших рассуждений, задав риторические вопросы: а, может, враг в лице наркозаразы уже пришёл на нашу территорию давно и успешно пожирает молодых её сынов? Может, это как раз тот случай, когда никому уже нельзя оставаться в стороне хотя бы из чувства самосохранения? Ответ достаточно очевиден. В целях защиты прежде всего молодого поколения страны, для формирования безусловной нетерпимости к распространению любых одурманивающих сознание средств и противостояния деструктивной молодёжной субкультуре общество вправе ожидать от духовных наставников всех религиозных конфессий более весомого голоса с различных трибун, в том числе и в средствах массовой информации.

Особый спрос с представителей массмедиа, звёзд шоу-бизнеса, арт-хаусной культуры, спортивных кумиров и т. д. Их активная позиция в отношении неприятия наркотиков и алкоголя, высказанная здраво и заинтересованно, для молодёжи могла бы быть очень значима. В связи с этим что-то практически не слышно выступлений по данному вопросу и со стороны известных, т.н. харизматичных представителей серьёзной культуры: маститых режиссёров, актёров, музыкантов и т. д.

Представляется также, что и государство со своей стороны не научилось ещё эффективно использовать существующие возможности для вовлечения различных негосударственных институтов в решение стратегических задач борьбы с наркоманией. Стоит решительно преодолевать взаимное недоверие, может быть, даже ведомственный снобизм и пробовать шире привлекать деятелей культуры, представителей духовенства к работе правоохранительных структур. *Необходимо, чтобы представители гражданского общества участвовали в выработке стратегии борьбы с преступностью, понимали динамику процессов, происходящих на этом направлении и, если угодно, в полной мере ощущали бы боли и трудности борьбы с распространением наркотической заразы.* Разумеется, такое участие предполагает общественные дискуссии, преодоление отчуждения и взаимного недоверия и, возможно, появление новых нетривиальных подходов к решению надвигающихся проблем. Принципиально важно при этом, чтобы это совместное участие получало бы адекватное отражение в средствах массовой информации.

Осознание опасности нависшей над страной наркотической удавки само по себе заставляет общество, его лучшие умы, а также государство изыскивать новые ресурсы борьбы с национальной угрозой, а также более рачительно и эффективно мобилизовать уже отработанные практикой методы и средства. Такой комплексный подход был бы вполне применим и в преодолении других стоящих перед Россией вызовов.

---

¹ Резник Г. Указ. соч. С. 61.